

Научная статья

УДК 130.2: 612.821: 159.96

СИМПТОМЫ СУМЕРЕЧНОГО ПОМРАЧЕНИЯ СОЗНАНИЯ У ЭЛЕКТРОННОГО КОЧЕВНИКА

Елена Людвиговна Яковлева

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

Казань, Россия

mifoigra@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования стал электронный кочевник и его проявления в системе координат двоемирия – реальности и виртуальности. Выявлено, что основой его специфических алгоритмов мышления и действий оказывается особый тип сознания, сформированный в результате влияния цифровой среды. В сознании электронного кочевника обнаруживаются черты сумеречного помрачения. Будет оно основой клинической картины в будущем или станет нормальным состоянием личности, на сегодняшний день сказать трудно.

Ключевые слова: электронный кочевник, двоемирие, реальность, виртуальность, сумеречное помрачение сознания

Для цитирования: Яковлева Е. Л. Симптомы сумеречного помрачения сознания у электронного кочевника // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий = Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies : материалы XVI Международной научно-технической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 671–677.

Original article

SYMPTOMS OF TWILIGHT CONFUSION AT THE ELECTRONIC NOMAD

Elena L. Yakovleva

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

mifoigra@mail.ru

Abstract. The object of the study was the electronic nomad and its manifestations in the coordinate system of the two worlds – reality and virtuality. It is revealed that the basis of his specific algorithms of thinking and actions is a spe-

cial type of consciousness formed as a result of the influence of the digital environment. The features of twilight obscuration are revealed in the consciousness of the electronic nomad. It is difficult to say today whether it will be the basis of the clinical picture in the future or will become a normal state of personality.

Keywords: electronic nomad, two worlds, reality, virtuality, twilight obscuration of consciousness

For citation: Yakovleva E. L. (2025) Simptomy sumerechnogo pomracheniya soznaniya u elektronnoho kochevnika [Symptoms of twilight confusion at the electronic nomad]. *Effektivnyi otvet na sovremennye vyzovy s uchetom vzaimodeistviya cheloveka i prirody, cheloveka i tekhnologii* [Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies] : proceedings of the XVI International Scientific and Technical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 671–677.

Современный виток развития характеризуется интенсивным применением цифровых технологий, которые изменили социокультурное пространство и облик самого человека. Последний приобрел еще одну форму идентичности, став электронным кочевником. Именованье идентичности связано с применением мобильных устройств для коммуникации и взаимодействия в цифровой среде в удобном для индивида пространстве и времени. Сотрудничество и обмен информацией в виртуальности осуществляется в различных областях, в том числе при получении образования, выполнении деловых/рабочих поручений в профессиональной деятельности, решении проблем повседневности, проведении досуга и пр.

Электронный кочевник функционирует и проявляет себя в системе координат двоемирия – в реальности и виртуальности. При этом граница между обоими мирами сегодня оказывается не замечаемой им и легко преодолимой. Привыкший с рождения держать палец на кнопке, электронный кочевник моментально осуществляет переходы из реальности в виртуальность, реагируя на вызовы и сбегая в приятную для него среду. Складывается удивительная ситуация: тело кочевника присутствует в феноменологической действительности, но его сознание оказывается полностью/частично отключенным или отчужденным от нее, что позволяет характеризовать состояние индивида как человека с сумеречным помрачением сознания.

Заметим, термин сумеречное помрачение сознания заимствован из медицины, что заставляет осуществить сравнительный анализ симптомов заболевания и экзистенциальных особенностей электронного кочевника. Согласно медицинским справочникам, «сумеречное сознание – это утрата его ясности с полной отрешенностью от окружающего мира или с его отрывочным искаженным восприятием при сохранении привычных автоматизированных действий», в результате чего «действительность не воспринимается больными в первую очередь потому, что она замещена богатым миром

фантазий, вымысла», а «фантастические события могут переплетаться с реальностью», и «она преобразуется в соответствии с воображаемыми явлениями» [1]. Данное состояние наступает внезапно: его невозможно прогнозировать.

Согласно медицинским показателям, индивид с таким типом сознания, отличающимся краткосрочностью (от нескольких минут до нескольких дней) и потерей ясности, дезориентирован (во времени и пространстве) и отрешен от окружающего мира, не воспринимая себя, людей и ситуацию, в которой находится. В состоянии сумеречного помрачения сознания человек теряет навыки коммуникации, игнорируя взаимодействие или отвечая невпопад.

Человек в состоянии помрачения сознания теряет некоторые навыки, в том числе способность к критическому восприятию бытия, рациональность действий. Как правило, при сумеречном помрачении сознания картина мира оказывается искаженной и личность испытывает желание сбежать из нее. При этом индивид, возвращаясь в нормальное состояние, забывает о помрачениях, произошедших с ним, не понимая, почему окружающие люди предъявляют к нему претензии и критикуют.

Согласно медицинским исследованиям, причинами появления сумеречного помрачения сознания оказываются отравление токсическими веществами, травмы височной области, органические заболевания головного мозга, эпилепсия, а также эмоциональное перенапряжение, психотравмы и истерические психозы. При этом симптомы диагноза у каждого человека имеют свои особенности.

Перенося медицинскую диагностику на состояние современного электронного кочевника, можно заключить, что ему присуще при функционировании в ситуации двоемирия сумеречное состояние сознания. Благодаря ему он способен осуществлять операции то в одном, то в другом срезе бытия. Дело в том, что такой тип сознания обладает двойственностью: «то ясное, то периодически наступающее «иное» сознание» [2]. И именно двойственность наличествует в проявлениях кочевника, который применяет одни алгоритмы действий в реальности, а другие – в виртуальном мире. Такой тип сознания «транзиторен, чаще всего быстро преходящ» [2], как и функционирование в цифровом мире. Переход между реальным и цифровым миром сегодня осуществляется кочевником мгновенно, также и «сумеречное помрачение сознания наступает критически, почти молниеносно» [2].

Современный кочевник осуществляет неожиданные скачки из реальности в цифровой мир. Функционируя в последнем, он не осмысляет в полном объеме все, происходящее с ним в реальности, оказываясь отчужденным от нее. В результате у кочевника не складывается полная картина ситуаций/событий и нередко при интерпретации она оказывается искаженной. Цифровой и реальный миры сегодня переплетены между собой. И довольно часто виртуальность замещает собой действительность.

В цифровом мире бесконечно происходят обновления систем, что требует от кочевника и его сознания мобильности перестроек. В связи с этим алгоритмы действий кочевника нельзя назвать хаотичными. Он прекрасно знает, каким образом необходимо осуществлять операции в цифровой среде, и быстро им обучается. Постоянное обращение к одним и тем же действиям в виртуальности приводит к их автоматическому воспроизведению, не вызывая никаких затруднений. «Для сумеречного помрачения сознания характерно наличие последовательных действий, часто настолько последовательных, что окружающие не догадываются, что больной находится в состоянии помраченного сознания» [2].

Электронный кочевник, захваченный в цифровой плен, многие операции делает автоматически. У него наблюдаются психомоторные автоматизмы, автоматизмы жестов: «при этом возникает достаточно правильное выполнение действий различной сложности на фоне нарушения сознания» [1]. Для него характерны (помимо автоматизма движений) отсутствующий взгляд и агрессивность поведения (из-за попытки отвлечь его от виртуальности). Он недоволен тем, что его отрывают от более приятного времяпровождения в цифровой среде, где он коммуницирует, развлекается, просматривает видеоконтенты и пр. Кочевник проявляет аффективность состояний (в виде тревоги, тоски, страха, злобности), возбужденность в речи и действиях или, наоборот, молчаливость и даже бред. Вызов кочевника из виртуальной среды (в силу обстоятельств) в реальность приводит к тому, что он способен «в таком состоянии внезапно проявить резкую, бессмысленную агрессию»: «в этих случаях господствует... аффект напряженный, бессмысленный, требующий разрядки» [2].

Для электронного кочевника сегодня в приоритете стоит эмоциональная составляющая его бытия-в-мире. Но она оказывается нестабильной, сопровождаясь перепадами эмоций, чувств и переживаний, которые приводят индивида в неистовое возбуждение. При этом эмоции кочевника оказываются «имперсональными, скользящими по поверхности ощущений, доходящими до эйфористической непосредственности большого количества дробных, расщепленных вариантов настоящего» [3, с. 64]. В большей степени захватывают кочевника негативные переживания, спровоцированные просмотром хорроров, криминальных новостей, разного рода шоу. Ответной реакцией на них чаще всего оказывается неудовлетворение качеством, обусловленное отсутствием исполнения его капризов и прихотей.

Более того, для кочевника характерен *хейтвотчинг* (от *hate* – ненавидеть и *watch* – смотреть). Несмотря на то, что индивид испытывает негативные эмоции от ряда кинофильмов, передач, контента или людей, он продолжает смотреть их, развлекаясь, снимая напряжение и/или активно критикуя сделанное другими. Данные действия возвышают кочевника в своих глазах. Он живет с убеждением, что сделал бы все гораздо лучше инфлюэнсеров/оппонентов. Негативный контент, раздражая и вызывая негативную реакцию,

одновременно расслабляет. Как отмечает советский психиатр А. В. Снежевский, «для сумеречного помрачения сознания характерно наличие напряженного аффекта, чаще всего в виде сочетающихся тоски и злобы» [2], что наблюдается у современного кочевника.

Поддавшись эмоциям, электронный кочевник действует нерационально и с трудом может объяснить то, что ему необходимо и что он делает. Увлеченно коммуницируя или проводя время в виртуальной среде, он оказывается отстраненным от реальности, не понимает происходящего в ней и с трудом (несвязно, недовольно и отчужденно) пытается быстро и некачественно что-то сделать в действительности, чтобы вновь погрузиться в цифровое пространство. Элементарная и поверхностная ориентировка в реальности вернувшегося на небольшой промежуток времени электронного кочевника приводит к несвязности действий и проявлений в ней. Кочевник оказывается отстраненным от происходящего в действительности, желая быстрее скрыться в более приятном пространстве. В итоге наблюдается отсутствие «связи поступка с самосознанием» [2]. Они оказываются отделенными друг от друга *абсолютной пропастью*: «самосознание прерывается, образуется как бы непроходимая пропасть между обычным сознанием, самосознанием во время сумеречного помрачения сознания и последующим самосознанием» [2]. Сама речь кочевника в момент его вынужденной попытки возвращения в реальность нередко не отличается выстроенностью, концептуальностью, логичностью. В ней отсутствует смысл, потому что кочевник захвачен виртуальными образами или потоками информации. Как известно, «сумеречному помрачению сознания свойственно наличие острого чувственного бреда и ярких галлюцинаторных образов» [2]. Заметим: дезориентируется кочевник не только в пространстве и времени, но и относительно себя, нередко из-за захваченности цифровой средой с трудом вспоминая, *кто он*. Кочевник «лишается способности содержательно воспринимать действительность и одновременно осуществлять целенаправленную деятельность в соответствии с требованиями собственного запрета и даже инстинкта самосохранения» [1].

Характерной чертой современного электронного кочевника можно назвать малые объемы памяти. Через его сознание проходят сегодня большие массивы информации, получаемые из цифровой среды. Но кочевник, поверхностно считывая ее, не старается запоминать. Более того, кочевник теряет навык аналитического и критического мышления, не анализируя и не размышляя над полученной информацией. Данный факт также способствует уменьшению объемов памяти. Как замечает А. В. Снежевский, «фрагменты событий сумеречного помрачения сознания могут воспроизводить, а затем, через несколько минут или часов, наступает окончательная, полная амнезия» [2].

Вследствие появления элементов сумеречного помрачения сознания электронный кочевник оказывается натурой непредсказуемой, эмоционально нестабильной, непоследовательной, постоянно ускользающей от/из реальности. Как только ситуация становится неприятной/критической/сложной, кочевник быстро осуществляет переход между мирами, оставляя открытой и нерешенной возникшую проблему. Если у больных с данным диагнозом наблюдаются общественно-опасные поступки (в том числе убийства), то у электронного кочевника крайними формами негативных проявлений можно назвать нарушение этикетных правил и некоторых этических принципов (особенно не лги, не укради). Другое дело, что электронный кочевник, в бытии которого обнаруживаются элементы сумеречного состояния сознания, не нуждается в неотложной медицинской помощи и беседах с психиатром. Скорее всего, с переходом на цифровой виток развития современного общества идет перестройка качеств *Homo sapiens* и данный процесс займет определенное время.

Проведенное нами сравнение симптомов сумеречного помрачения сознания и экзистенциальных проявлений современного электронного кочевника позволяет говорить о наличии у последнего черт заболевания, которое обусловлено новым состоянием социокультурной сферы, перешедшей на цифровой виток развития. У электронного кочевника наблюдается быстрота реакций и «торможение высших уровней сознания» из-за ограничения «сферы оптимальной деятельности коры» [2]. Кочевник «при помрачении сознания как бы, бодрствуя, спит», воспринимая «окружающий мир либо фрагментарно, либо вообще не воспринимает, сознание его заполнено хаотически возникающим воспроизведением прошлых впечатлений, которые приобретают незаконченную силу, господствуют в сознании, порой даже определяют поведение больных» [2].

Электронный кочевник оказывается в большей степени отрешенным от действительности, постоянно пребывая (даже в своих мыслях) в виртуальной среде. Данный факт способствует отрывочности его восприятия бытия-в-мире, что отражается на функционировании памяти и мышления, проявляется в действиях, поступках и речи. У современного кочевника не складывается целостное мировосприятие: оно оказывается фрагментарным, а мышление клиповым. Он с трудом и только частично вспоминает пространства, где был, ситуации, с которыми столкнулся, людей, с которыми взаимодействовал. В его мышлении отсутствует критичность и аналитичность, что приводит к сбоям в мыслительных операциях и отражается на его алгоритмах действий и речи, становящимися несвязными, алогичными, бессмысленными. Но электронного кочевника, обладающего чертами сумеречного помрачения сознания, нельзя назвать неменяемым. Сегодня ввиду внедрения высоких технологий складывается не только новая картина мира, но и формируются новые алгоритмы функционирования общества, а значит трансформируется и человек.

Выявленные элементы сумеречного помрачения сознания у электронного кочевника позволяют сделать прогноз на будущее. У данной ситуации есть два пути развертывания сценария. Первый путь приведет к необратимым последствиям, превратив кочевника в опасную личность (в первую очередь, для себя), для предотвращения негативных действий которой потребуется расширение штата психотерапевтов и психиатров, наращивание мощностей диагностики данного заболевания относительно электронного кочевника. Второй путь более оптимистичный. Ввиду постепенной адаптации к системе двоемирия сознание кочевника сможет быстро перестраиваться на определенный уровень реальности – действительность или виртуальность, не допуская сбоев в функционировании сознания, влекущих негативные моменты проявлений в реальности и виртуальности.

Список источников

1. Мамонова Е. А. Сумеречное помрачение сознания: значение в судебно-психиатрической практике // СНК : электронный журнал. 2023. № 2. URL: <https://serbsky.ru/2023/06/05/sumerechnoe-pomrachenie-soznaniya-znachenie-v-sudebno-psihiatricheskoj-praktike/> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Снежневский А. В. Лекции по общей психопатологии // Научный центр психического здоровья : [сайт]. URL: <https://psychiatry.ru/lib/54/book/10/chapter/6> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Аккер Р., Гиббонс Э., Вермюлен Т. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. М. : РИПОЛ классик, 2022. 342 с.

References

1. Mamonova E. A. Twilight clouding of consciousness: significance in forensic psychiatric practice // SNK : electronic journal. 2023. № 2. URL: <https://serbsky.ru/2023/06/05/sumerechnoe-pomrachenie-soznaniya-znachenie-v-sudebno-psihiatricheskoj-praktike/> (accessed: 12.09.2024).
2. Snezhnevsky A.V. Lectures on general psychopathology // Scientific Center for Mental Health : [website]. URL: <https://psychiatry.ru/lib/54/book/10/chapter/6> (accessed: 12.09.2024).
3. Acker R., Gibbons E., Vermeulen T. Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after postmodernism. M. : RIPOLL classic, 2022. 342 p.